

Теплое дыхание коснулось моего уха. "Это было мило с твоей стороны", - прошептал Илья. Я скривила губы в гримасе.

"Ну да", - проворчала я, щеки слегка порозовели. Я надеялась, что он обвинит в этом ветер. "Ее грустное лицо выбило меня из колеи".

Илья неуверенно посмотрел на меня. "Конечно", - сказал он резко. Я нахмурился еще сильнее.

"Только никому не говори", - проворчал я и натянул на голову часть одеяла, чтобы прикрыть волосы.

Я бросила нервный взгляд на воду. Гарри был там со мной. Даже если он проплыл весь обратный путь, он уже должен был вернуться. Я не могла отделаться от ощущения, что, возможно, что-то пошло не так. Может, он снова пытался украсть копье тритона, и его ранили? А что, если его глистогонное подействовало? Он выглядел так, будто ему достаточно, но что, если нет?

Сердце мое подпрыгнуло, и я бросился к краю платформы, когда из озера высунулась пара голов. Мое сердце упало, когда я поняла, что это Седрик и Чо. Седрик убрал волосы Чо с ее лица и что-то прошептал ей, а затем подтолкнул ее к нам, когда Бэгмен объявил об их возвращении.

"Молодцы", - сказал я, когда Седрик вылез из воды вместе с Чо. Мадам Помфри в мгновение ока оказалась рядом с ними с одеялами. "Полагаю, вы не видели там моего брата-идиота?" спросил я небрежно.

Седрик посмотрел на меня сбоку, сочувствие омрачило его черты. "С ним все будет в порядке", - серьезно заверил он меня. "Последний раз я видел его у заложников. Я сказал ему, чтобы он поторопился".

Я нахмурился. "Он ждет, почему он ждет?" пробормотал я про себя. "Он был там, когда я был там", - объяснил я. Глаза Седрика слегка расширились.

"Значит, ты прав, он ждет. Уверен, у него есть причина", - пообещал Седрик и отошел, чтобы успокоить Чо, который выглядел немного взволнованным.

"Да, у него есть причина", - выплюнул я.

Вот идиот! Я бы убил его. Он поступил глупо - неужели он думает, что они позволят людям утонуть ради этого турнира? Да, это было серьезное дело, и люди умирали, но Министерство ни за что на свете не было готово справиться с бурей дерьма, которая возникла бы, если бы утонул кто-то из студентов, которых они привязали там внизу. Там были бы приняты все меры предосторожности, чтобы убедиться, что заложники не получают даже синяка.

Но нет, Гарри чувствовал необходимость проявить героизм. Он собирался покончить с собой! Он признался, что ничего не знает о гилливеде. Он не знал, сколько времени у него есть, и если он пробудет там слишком долго и потеряет жабры, то даже люди-людоеды не смогут поддерживать в нем жизнь достаточно долго, чтобы вытащить его на поверхность - они находились на глубине более ста футов!

"Поттер, что ты делаешь?" потребовал Снейп, поймав меня за руку и рывком отбросив назад. Я вышел из оцепенения, когда понял, что выхожу из воды, чтобы снова войти в нее. В голове крутился какой-то смутный план, как вернуться вниз и вытащить Гарри за волосы на поверхность.

"Гарри останется здесь, пока все заложники не будут освобождены", - резко сказала я. "Но Флер..."

Снейп понял мой смысл и проследил за моим взглядом до француженки в углу. "Она не придет. Поттер, как ваш брат справляется с заданием?"

"Гилливид, как и я", - объяснил я. "Но он не знает... многого, он не знает, сколько у него времени. Если он задержится слишком долго, то утонет!"

Рот Снейпа сжался в тонкую линию. "Я поговорю с Дамблдором". Он поспешно направился к судейскому столу, наклонившись поближе, чтобы шепнуть директору.

С трибун раздался третий аплодисмент. Я оглянулся, надеясь увидеть поднимающегося Гарри. Нет, это были Крум с Гермионой. Они плыли к трибунам. Мы с Ильей двинулись вперед, чтобы помочь им. Илья по-мужски обнял Крума, а Гермиона бросилась ко мне в объятия, мокрые волосы прилипли к ее лицу.

"Ты в порядке!" - облегченно выдохнула она. Она с любопытством огляделась вокруг. "А где... где Гарри?" - неуверенно спросила она.

Я отстранился от нее, грозно нахмурившись. "Быть тупицей, где же еще?" коротко сказал я, отворачиваясь от нее и отходя на небольшое расстояние, сжимая и разжимая кулаки и пытаюсь рассуждать сам с собой.

Заложник Флер должен быть последним, кто сейчас находится там. Гарри, конечно, уже должен был понять, что она не придет? Он бы просто взял Рона и поднялся, верно? А может, он попытается забрать сестру Флёр и сразится с мерфологами, которые, скорее всего, попытаются причинить ему вред.

Беспокойство поднималось и сжимало мои внутренности, заставляя дыхание сбиваться. Я почувствовала руки на своих плечах и повернулась. Илья прижал меня к своей груди, крепко обнимая за плечи. В обычной ситуации я бы не стала этого делать, но мои мысли превратились в безумную панику. Я не успела подумать о том, как это будет выглядеть, как обняла его в

ответ, крепко впиваясь пальцами в его спину.

"С ним все будет хорошо", - прошептал Илья. "С ним все будет хорошо".

Раздался последний рев, и я обернулся. В воде покачивались три головы. Одна красная, одна серебряная и одна черноволосая. Вокруг них всплывали русалки, провожая их к берегу. Я подлетела к краю платформы, едва удержавшись от того, чтобы не броситься в воду и не вытащить Гарри, только чтобы шлепнуть его обратно. Максиму пришлось удерживать Флёр от прыжка вслед за сестрой, а Перси, казалось, был в нескольких секундах от того, чтобы тоже броситься на Рона. В стороне Дамблдор разговаривал с одной из русалок на ужасном, визжащем языке.

"Привет, Рена, - смущенно сказал Гарри, подходя к нам. Я протянула ему руку, но не улынулась. "Знаю, знаю", - проворчал он, беря меня за руку, и я потащила его к выходу. Я ударил его по голове своим одеялом, когда мадам Помфри пришла за ним с одним из своих.

"Ты дурак", - сказала я прямо, потому что он не знал. Это не он здесь бил себя по голове за то, что доверял мне, за то, что думал, что я знаю, что делаю. Он не метался по комнате и не подумывал о том, чтобы вернуться в воду и поискать его на случай, если он утонул. Он даже не представлял, через какой страх заставил меня пройти, а потом вынырнул из воды как ни в чем не бывало и ухмыльнулся мне?

Дамблдор повернулся к своим коллегам-судьям и сказал: "Думаю, перед выставлением оценок мы проведем совещание".

Я отвернулся от Гарри и бросился к другим чемпионам, ярость накатывала на меня. Я думал, что после того, как Муди вернул мне карту, Гарри усвоил урок и чему-то научился. Но нет, он по-прежнему глупо бросался в опасность, не задумываясь ни о себе, ни о других, потому что у него был какой-то комплекс героя. Я мог бы с радостью задушить его, когда он, ссутулившись, подходил к нам.

Судьи сгрудились вокруг нас. Мадам Помфри отправилась спасти Рона из лап Перси. Она подвела его к остальным, дала ему одеяло и немного приворотного зелья, а затем отправилась за Флер и ее сестрой.

"Присмотри за Габриэль", - сказала ей Флер, а затем повернулась к Гарри. "Ты спас ее", - сказала она, задыхаясь. "Даже если она не была твоей".

"Да", - сказал Гарри, выглядя немного разочарованным. Я надеялся, что мой холодный прием заставил его о чем-то задуматься.

Флёр наклонилась и дважды поцеловала Гарри в каждую щеку, а затем обратилась к Рону: "И ты тоже - ты помог..."

"Да", - ответил Рон, выглядя крайне обнадеженным, - "да, немного..."

Флер тоже опустилась на него и поцеловала. Гермиона выглядела просто в ярости, но тут рядом с нами раздался магически увеличенный голос Людо Бэгмена, заставивший нас всех подпрыгнуть, а толпу на трибунах - затихнуть.

"Дамы и господа, мы приняли решение. Торговка Мурка рассказала нам, что именно произошло на дне озера, и поэтому мы решили присудить каждому из чемпионов следующие оценки из пятидесяти..."

"Флер Делакур, хотя и продемонстрировала отличное использование заклинания "Пузырь-головы", была атакована гриндилоу, когда приближалась к своей цели, и не смогла вернуть заложницу. Мы присуждаем ей двадцать пять очков".

Аплодисменты с трибун.

"Я заслужила ноль", - громко сказала Флер, покачав головой и рассеянно погладив сестру по мокрым волосам.

"Лорена Поттер, использовавшая согревающее зелье и живокость, первой вернулась с заложником на сорок седьмой минуте. Мы присуждаем ей сорок восемь баллов".

С трибун донеслись разрозненные аплодисменты. Я не был фаворитом для большинства людей. Но я только что набрала 82 очка. Я была уверена, что по крайней мере обойду Седрика по общему количеству баллов.

"Седрик Диггори, который также использовал заклинание Пузырька, вернулся вторым с заложником, хотя он вернулся на одну минуту позже установленного срока в час". Хаффлпаффы в толпе одобрительно закивали. Чо одарила Седрика сияющим взглядом. "Поэтому мы присуждаем ему сорок семь баллов".

"Виктор Крум использовал неполную форму Трансфигурации, которая, тем не менее, была эффективной, и был третьим, кто вернулся с заложником. Мы присуждаем ему сорок баллов".

Каркаров хлопнул особенно сильно, выглядя очень превосходно.

"Гарри Поттер также использовал гилливуд с большим эффектом", - продолжил Бэгмен. "Он вернулся последним и намного раньше, чем истек час. Однако Торговец сообщил нам, что мистер Поттер был вторым, кто добрался до заложников, и что задержка в его возвращении была вызвана его решимостью вернуть в безопасное место всех заложников, а не только своего".

Рон и Гермиона одарили Гарри полувопросительными, полусочувствующими взглядами.

"Большинство судей, - и тут Бэгмен бросил на Каркарова очень неприязненный взгляд, - считают, что это свидетельствует о моральных качествах и заслуживает полной оценки. Однако... оценка мистера Поттера - сорок пять баллов".

"Вот так. Гарри!" крикнул Рон, перебивая шум. "В конце концов, ты не был толстым - ты проявил моральные качества!"

Я не ошибся в подсчетах, но я пробежал его как минимум три раза. Гарри, Седрик и я заняли первое место. Седрик и я, которые выполнили свою работу - выучили новое заклинание, сварили зелье, выяснили, с чем нам предстоит бороться, - сравнялись с Гарри, к которому явился чертов домовый эльф и дал ему ответ, нахлобучив шляпу и помахав рукой. Он. Сделал. Ничего.

Это был снова первый курс. Мы с Гарри оба поднялись на метлах вслед за Малфоем. Я получил зыскание и был вынужден извиниться. Гарри стал самым молодым Искателем в столетии. Меня наказали, а его наградили за то же самое. На этот раз я был лучше его, лучше во всех отношениях, и все равно Гарри был рядом со мной, поживая на лаврах.

Вы, должно быть, издеваетесь надо мной.

Мне чертовски надоело, что он ничего не делает, абсолютно ничего, а получает все. Знал ли он, как усердно я работаю? Сколько часов я провожу в библиотеке? Сколько дополнительных проектов я брала на себя, пытаюсь улучшить себя? А он ничего не делал, но все равно получал все!

Это несправедливо, Гарри, и ты не заслуживаешь этого, ничего из этого!

Мое сердце слабо стучало, но я не мог заставить себя произнести эти слова. Я прекрасно понимал, что произойдет, если я это сделаю. Все устали бы на меня в недоумении. Как я могла сказать что-то подобное Гарри? Моему брату-близнецу? Они не имели ни малейшего понятия, ни малейшего представления о том, как ужасно иногда быть его сестрой.

"Разве это не здорово, Рена? Рена!" услышала я позади себя голос Гарри. Я уже сидела в лодке и возвращалась в замок.

Мой мальчик сидел в Общей комнате Слизерина. Его нос был зарыт в подержанный экземпляр старого издания "Хогвартс: А History". Он сидел в черном кожаном кресле у камина, которое впитывало и удерживало тепло от пламени, практически кутаясь в подержанную мантию.

Все в его одежде было слегка потрепанным. Мантия была поношенной, а брюки слегка выцвели на коленях. Кончики туфель были начищены до блеска, но это не могло скрыть потертости на ногах. Рубашка была подшита, а рукава подтянуты. Его волосы были аккуратно разделены на пробор и зачесаны набок, ни одной пряди не было на месте, словно он пытался бороться со своим потрепанным видом любыми способами.

Его глаза, великолепного серо-голубого цвета, оторвались от книги и устремились на кучу диванов в одном из углов. Там сидел мальчик, который выглядел его ровесником. Я бы сказала, что это Малфой, с его платиновыми волосами и серыми глазами, но его волосы были длиннее, а лицо немного шире. Моему мальчику он не понравился, ни капельки. Я чувствовал гнев в его венах, в моих венах.

Его мысли вихрем проносились в моей голове. Мальчик, на которого он мрачно смотрел, ничем не заслужил такого внимания со стороны других учеников. В лучшем случае он был средним учеником и не отличался особой вежливостью. К большинству людей он относился с пренебрежением или презрением.

Но поскольку другой мальчик был богат и происходил из хорошей семьи, у него было все. У него была красивая одежда и книги, на страницах которых никто не делал пометки и не проливал чай. Ему не нужно было следить за тем, чтобы колени не протерлись сквозь штаны. Ему не нужно было проводить долгие часы в библиотеке, пытаясь понять мир, частью которого он был, как это делал мой мальчик.

Мой мальчик поклялся себе, что все изменится. Однажды он станет тем, кто будет в красивых мантиях. Он будет тем, на кого будут обращены все взгляды. Он будет проводить долгие часы в библиотеке и преуспевать на всех уроках. Он станет умнее, сильнее, лучше, чем этот платинововолосый идиот. Никто и никогда не усомнится в нем. Никто никогда не опустит его. Никто никогда не ударит его.

Никогда больше.

Эти слова бились в его сердце, как обещание.

Никогда больше.

Я проснулась от толчка, задыхаясь от горечи, гнева и зависти, когда села, и зеленоватый свет озера наполнил комнату. Оно напомнило мне о том, как я была там, о втором задании, о том, как Гарри связал меня и Седрика, когда он ничего не сделал...

Злость всколыхнулась во мне, как чашка эспresso, и я крепко проснулась, несмотря на то, что на часах было только полночь. Я знал, что все кончено. Как только я проснулся, по-настоящему проснулся, заснуть снова было уже невозможно. Я проснулся, по крайней мере на некоторое время.

Я подавил гнев и стал искать, чем бы себя занять. На тумбочке рядом с кроватью лежали два дневника, которые я получил на Рождество от Трейси и Сириуса. Я решил, что сейчас самое подходящее время начать работу над одним из них - превратить его в свою личную книгу рецептов.

Схватив очки и нацепив их на лицо, я пополз к краю кровати. Я открыл сундук и доставал

книгу по зельям за книгой. Я перетащил их к себе на кровать и закрыл шторы, после чего зажег свою палочку и зажал ее между зубами.

Из ящика тумбочки я достал чернила и перо. Взяв блокнот Трейси, переплетенный в коричневую кожу с цветочным узором на лицевой стороне, я открыл его на первой странице и обмакнул перо в чернила.

Помятуя о том, что в какой-то момент я все-таки соберусь и куплю самопишущее перо, я открыла учебник по зельям и начала переписывать рецепты, по одному на страницу, со всеми своими дополнениями к ним.

Почти два часа я работал, пока мои веки снова не начали опускаться. Приняв это за сигнал, я собрал все вещи, лег на кровать и закрыл глаза. Следующее задание было выполнено только в сумерках 23 июня. Нам должны были сказать, что это за задание, за месяц до него. Не имело смысла пытаться понять, как справиться с ним, если я еще не знал, с чем столкнусь.

Я с нетерпением ждал почти трех месяцев, чтобы сосредоточиться на собственных проектах и интересах, прежде чем снова броситься в турнир. Слегка улыбнувшись при мысли о том, что у меня будет время закончить чтение Анимагуса и, возможно, пройти как минимум через три года смены зелий, я закрыл глаза и погрузился в сон.

<http://tl.rulate.ru/book/48340/3538985>